

Глава 123. Вторжение.

Утром Сирина вместе с Дайной отправились к старосте деревни. Рей уже сообщил ему о вероятной связи между странной болезнью и некрозом в мозгу строителя. Встревоженный староста отнесся к делу серьезно и созвал собрание всех взрослых мужчин деревни.

Когда Сирина прибыл на место, он с сомнением посмотрел на толпу, собравшуюся во дворе дома старосты. Он с уверенностью предположил, что некоторые из собравшихся там людей уже заражены. В их настороженных глазах читался страх, и толпа деревенских мужчин наблюдала, как к ним приближаются Сирина и Дайна.

«Уважаемые гости...»

У Сирина не хватало терпения на формальную болтовню.

«Мне нужно столько людей, сколько вы можете выделить, – прервал он старосту и оглядел собравшихся, – есть добровольцы?»

«Я пойду, – поднял руку пожилой мужчина, – какая помощь тебе требуется, целитель?»

Взгляд Сирина переместился на Дайну. Жрица уловила смысл в его глазах и шагнула вперед, чтобы объяснить, что они нашли у линии леса.

Жители деревни внимательно слушали объяснения жрицы о том, что им нужно делать.

«И поэтому нам нужно большое количество людей, чтобы определить границу, вокруг которой происходят смерти».

По толпе пронесся ропот, и люди массово начали вызываться добровольцами.

«А мы тоже заболеем, если пойдем туда?» – спросил один голос.

«Может быть, – честно ответила Дайна, – я была там трижды, но еще ни разу не заболела».

«Это потому, что в тебе сила богини! – заявил другой голос. – Ты же жрица».

«Если мы узнаем причину болезни, ты сможешь нас вылечить?»

«Я не буду рисковать своей жизнью ради этого. Я нужен своей жене и детям живым».

«Трус! Мы делаем это для деревни как коллектив. Думаешь, у нас нет своих семей, о которых мы должны беспокоиться?!»

«Твои сыновья - взрослые мужчины, а моим детям еще четырнадцать и шестнадцать лет! Не сравнивай!»

«Это не оправдание для того, чтобы не помогать остальным!»

Сирина выпрямился и обратился к спорящим.

«Никто не заставляет тебя идти с нами. Хорошо, что ты показал свой эгоизм другим жителям деревни, чтобы они в дальнейшем лучше думали, прежде чем помогать твоей семье, когда тебе понадобится помощь.»

«Такой чужак, как ты, не имеет никакого права участвовать в этом собрании», – ответил тот же эгоист.

«Этот чужак понял, что происходит, раньше, чем все вы. Пока вы тратили время, обвиняя призраков и дьяволов в смертях, он проводил расследование, подвергая свою жизнь риску, чтобы помочь этой деревне, – речь Дайны была спокойной, но решительной. Ее слова несли в себе силу жрицы, личность, которую они уважали, – так что вместо того, чтобы спорить между собой и искать недостатки в Сирине, почему бы вам не потратить свою энергию с пользой и не помочь нам решить проблему, от которой страдает ваша деревня?»

«Все в порядке, Дайна, – холодно ответил Сирин, – мы можем оставить их на произвол судьбы, если они захотят отвергнуть наше предложение. Нам следовало уйти в тот же день, когда мы прибыли. Я сделал все, что мог, так что даже если я уйду сейчас, я не буду сожалеть, когда услышу о деревне, которая потеряла всех своих жителей из-за болезни, пожирающей мозг».

Слова Сирина подействовали на испуганных жителей деревни.

«Пожирающей мозг?!»

«Закройте лица тканью и не трогайте ни одного из жуков, которых мы найдем. Вы все поняли?» – он продолжал говорить, пока у него хватало запала.

Затем Сирин повернулся и посмотрел на человека, стоявшего в передней части толпы.

«Ты там, почему ты не носишь обувь?».

Молодой человек без обуви покраснел, когда все взгляды сосредоточились на его покрытых грязью ногах.

«Мне нравится ходить босиком», – кротко ответил он.

«Носи обувь, иначе ты можешь заболеть. Известно, что некоторые существа попадают в кровь, если ходить по ним босиком», – предупредил его Сирин, – все, надевайте обувь и следите за тем, чтобы ни одна часть вашей открытой кожи не соприкасалась с землей или насекомыми».

...

Орава деревенских мужчин маршировала к линии леса, их возглавляли староста, Сирин и Дайна.

«Ты уверен, что она пожирает мозг?» – спросил староста у Сирина с трепетом в глазах.

Алхимик лишь бросил на него холодный взгляд и кивнул, после чего отвернулся. Что они знали о некрозе? Если только все они не были экспертами в биологии и анатомии, Сирин мог бы нести чушь сколько угодно, и они бы ничего не поняли.

«Спасибо, целитель.»

«Поблагодарите меня, когда мы найдем причину болезни».

Сирин с облегчением отметил, что жители деревни не продолжали настаивать на том, что это одержимость призраком. Они были суеверны, но, по крайней мере, не упрямылись, когда им показывали направление.

Как только они прибыли, мужчин разделили на группы и развели по окрестностям. Сирин показал им насекомых, погибших под травой, и многие из них испугались.

«Мы не приняли всерьез предупреждения Джомера и теперь поплатились за это», – сказал один из мужчин остальным. Сирин догадался, что он говорит о деревенском целителе.

«Хватит терять время, начинайте поиски, – алхимик очень громко обратился к толпе, – не оставляйте ни одного камня без внимания, ни одной травинки без проверки».

«Мы тоже должны им помочь», – сказала Дайна, прежде чем присоединиться к старосте, который присел недалеко от них.

Им понадобилось меньше часа, чтобы провести границу вокруг кладбища насекомых. В землю забили колья, чтобы отметить точки на границе, протянутой при помощи веревок. И когда все было готово, Сирин удовлетворенно огляделся вокруг. Даже приторная сладость аромата цветов, проникавшая в его нос, не могла заглушить возбуждения, которое он испытывал. Сирин был близок к разгадке головоломки, и он осознавал это в глубине души.

«Пусть все разойдутся по домам, – сказал алхимик старосте, – я тщательно прочешу местность и посмотрю, не попадет ли мне что-нибудь на глаза».

«Но разве поиски не пойдут быстрее, если будет больше глаз на земле?»

«Нет, если они не будут понимать, что ищут. Если я ничего не найду, я дам вам знать, и мы сможем поискать все вместе».

Сирин был настроен дружелюбно, поскольку староста был так полезен.

«Хорошо, молодой целитель, дайте нам знать, когда вам понадобится наша помощь».

Поговорку о том, что слишком много поваров портят бульон, Сирин боялся именно этого. Нужно было любой ценой предотвратить появление толпы деревенских жителей, беззаботно слоняющихся вокруг.

Жители быстро разбежались. Страх всегда помогает. Сирин снова остался наедине с Дайной.

«Что мы ищем?» – спросила она алхимика.

«Я не знаю. Просто оглядись вокруг и позови меня, если что-то бросится в глаза».

Что особенного было в этой местности? Граница простиралась вглубь зарослей деревьев. Сирин не мог найти ничего общего между зарослями и полем. В тот момент, когда он уже терял терпение, его осенила еще одна мысль. Алхимик находился внутри леса, следя глазами за веревками. Оказалось, что веревки образуют подобие круга вокруг кладбища насекомых. Не означает ли это, что существовал центр? Центр, окруженный множеством точек, в которые были вбиты деревянные колья? И было ли в этом центре что-то интересное?

Предвкушение Сирина разгоралось с новой силой, когда он подошел к ограде, окружавшей чей-то сад. Не обращая внимания на мысли о том, что он вторгается в частную собственность, Сирин перелез через высокий деревянный забор.

Алхимик приземлился у подножия ограды и оглядел бесчисленные цветущие деревья. Верхушки стволов деревьев были соединены обширной сетью, которая раскинулась под

навесом, словно гигантская паутина. Сирин поднял голову и увидел кучи лепестков, упавших на сетку. Запах, от которого он мучился, был еще сильнее в саду.

«Сирин, – голова Дайны высунулась из-за забора, – что ты там делаешь?»

«Ищу кое-что. Иди за мной».

«Ты получил разрешение на вторжение?» – спросила она его.

«Я получу разрешение позже».

Когда до него долетел легкий ветерок, Сирин чуть не рухнул на колени от сильного запаха, который донесся до него. Сладость ударила прямо в голову, и его охватила тошнота.

«Сирин, только не это, – Дайна остановилась рядом с ним и погладила его по спине, – бедняжка. Где твой любимый шарф?»

Сирин был расстроен. Его частое использование шарфа Роузэна выветрило запах антимага быстрее, чем алхимик предполагал. Он обернул его вокруг носа и сделал глубокий вдох, но запах цветов пропитал ткань.

Глаза затвердели, превратившись в холодные щепки, Сирин прогнал жестокость в своем сердце. Он спалит сад, нравится это Дайне или нет.

«Пойдем.»

Жрица улыбнулась образу мальчика-подростка, чье лицо было закрыто шарфом, как на пчелином улье.

«Сирин, что мы ищем? – спросила Дайна. – Просто скажи мне уже».

«Центр границы, которую мы установили вокруг кладбища. Мне кажется, что там мы можем что-то найти».

«Но здесь слишком много деревьев».

Чтобы точно найти центр, нужно было постоянно следить за веревками, которых больше не было видно.

«Все в порядке».

«Ух ты, как сильно пахнет», – прокомментировала Дайна и моргнула глазами.

Шарф Роузэна делал свою работу, блокируя сильный запах, поэтому он не так сильно беспокоил алхимика.

«Почему мне кажется, что мы приближаемся к источнику запаха?» – спросил он у жрицы.

«Потому что так и есть», – она указала на великолепное растение, которое распустилось со всем величием цветка, находящегося на пике своего сезона. Пять прекрасных белоснежных цветков с темно-красным горлышком свисали со стеблей, подобно трубам.

«Вот источник твоих страданий», – сказала Дайна Сирину.

«И центр всего этого бедствия», - ответил алхимик.

Нашли ли они виновника?

<http://bllate.org/book/14251/1259572>